

Александр Ставрицкий

ВЕЗДЕ ЦВЕЛА СИРЕНЬ

Я очень долго не мог избавиться от ощущения того, что я – в Москве, в которой прошли мои счастливые студенческие годы. И все потому, что вокруг все было так, как в белокаменной. Те же улицы и переулки. Те же длинные потоки машин, по которым они катят. Те же люди, которых вокруг так много, и которые всегда куда-то спешат. Однако при этом я понимал, что уже нахожусь в Санкт-Петербурге. Ведь не мог не заметить, что всюду цвела сирень, которой в Москве, наверное, намного меньше. Запах этих кустарников разносил ветер, который, как я понял, очень часто сильно дует со стороны Балтийского моря.

И все-таки было мало поймать аромат сирени, чтобы почувствовать, что ты в Питере. Я пришел к выводу, что мне просто необходимо увидеть своими глазами что-то такое неординарное, что можно увидеть только в северной столице. И этим самым стал для меня именно Исаакиевский собор.

К нему я пришел с женой в первый же день нашего путешествия от небольшого отеля в переулке Гривцова. Однако перед этим нам предстояло пройти еще чуть-чуть по Набережной реки Мойка, где я сознательно остановился у одного домика. Я не мог не удивиться тому, что на стене висит большой квадрат, внутри которого – столь приятное для многих шахматистов число 64. Для меня это стало настоящей шахматной головоломкой, так как я никак не мог сообразить, что это означает. Именно столько клеточек на доске. Именно так называется шахматный журнал. Но поскольку за стеклянной дверью этого здания находился ресторан, то оставалось только подумать, что кто-то из тех, кто здесь работает, – любитель древней мудрой игры.

Подлинный смысл двух магических цифр стал мне понятен только тогда, когда более внимательное исследование позволило сделать вывод: это просто такой номер дома, давший название ресторану. Однако даже тогда, когда я еще не знал ответ на загадку, уловил, что в этом квадрате с цифрами 64 на стене есть что-то чудодейственное. И я это воспринял так: день должен быть шахматным!

Исаакиевский собор, конечно, поражает своим величием, с какой стороны к нему ни подойди. На него нельзя смотреть и не удивляться. Но он, такой грандиозный, в то же время является прекрасной смотровой площадкой для того, кто желает охватить своим взглядом чуть ли не весь город на Неве. Однако, чтобы взобраться на колоннаду храма, необходимо подняться по лестнице, у которой 262 ступеньки. Причем, 211 из них – винтовые. К моему удивлению, эту дистанцию я, несмотря на свой возраст, все-таки преодолел. Более того, ее преодолела и моя любимая жена Галина, которая никогда не мешала мне заниматься шахматной композицией. Наоборот, всегда считала это дело творческим, необычным.

Оказавшись на высоте сорока трех метров, мы ходили кругами по колоннаде и наслаждались красотой большого города. Он действительно был красив. В солнечный день можно было легко рассмотреть любой уголок Санкт-Петербурга и увидеть все те достопримечательности, которые нам еще предстояло лицезреть вблизи. Поскольку на высоте примерно четырнадцатэтажного дома нас сильно обдували ветра, то долго задерживаться на верхушке собора мы не стали. Спустились вниз опять-таки по винтовой лестнице, чтобы сразу же посетить музей Исаакиевского собора. Однако даже тогда, когда на руках уже были билеты, мы так сразу попасть внутрь Исаакиевского собора не смогли. Нам помешали. И получилось это так.

У светофора мы повстречали молодого парня в желтом жилете, по надписи на котором нетрудно было догадаться, что он работает на тех, кто организуют экскурсии по рекам и каналам. Он ловил людей у храма, чтобы потом сопроводить их до кассы, где продавали билеты на экскурсии на катерах. И пока сигнальное устройство мигало своими цветными глазками, он моментально убедил нас прокатиться по водной глади. Он представился как работник той экскурсионной компании, которую мы заранее выбрали для прогулки на речном

судне. А еще он объяснил, что в музее мы успеем побывать в течение дня. Сейчас же лучше поспешить к пристани, где уже вот-вот отойдет кораблик.

Нас обманули. Как оказалось, экскурсантов усаживали для поездки на теплоход другой компании. Но задний ход давать было уже поздно. И мы стартовали на Мойке у Синего моста, чтобы совершить примерно часовую прогулку. Конечно, достопримечательностей по обоим берегам рек и каналов много. Хоть тебе большая Петропавловская крепость со шпилем, уходящим в небо, хоть тебе маленький Чижик-Пыжик. А мостов сколько! На теплоходе я сидел не шелохнувшись. Боялся, что, увлекшись красотами города, потом ударюсь своей шахматной головой о гранит, металл или хотя бы деревяшку, из которых эти самые низенькие мосты сделаны. Мостов-то в Питере очень много.

Наш теплоход совершил большой круг, чтобы вновь прибыть на Мойку, к пристани у Синего моста. То есть все туристы оказались в том же месте, но на другом берегу реки. И едва мы вышли на Набережную, как почти сразу же оказались у дома, на котором висела мемориальная доска. А на ней было написано, что здесь с 1938 по 1942 годы жил... классик шахматного этюда Алексей Алексеевич Троицкий. Для меня это стало полной неожиданностью.

Я не взял с собой дорожные шахматы, поскольку посчитал, что вряд ли буду что-то составлять в поезде или в гостинице. Не собирался я также посещать хоть что-либо, что имеет отношение к шахматам. Ведь в таком городе, как Санкт-Петербург, полным-полно всяких достопримечательностей, и им нужно было отдать предпочтение. Но получилось так, что удивительный случай неведомыми путями меня просто привел к тому самому зданию, где жил известный шахматный композитор Троицкий. И этого не случилось бы, если бы меня не обманули и не посадили на другое пассажирское судно вместо ранее выбранного нами! И теперь оставалось только сделать несколько интересных снимков на память у мемориальной доски на доме 91 Набережной реки Мойка.

Внутри Исаакиевского собора, где расположился музей, было не менее увлекательно, чем на колоннаде. Экскурсовод выдавал столько информации, что всю ее запомнить уже нельзя было. Когда же осмотр храма подошел к концу, то Галина, которая в шахматы не играет, но в информационных технологиях разбирается намного лучше меня, сидя со мной на лавочке, начала искать в смартфоне, что еще из достопримечательностей находится где-то рядом, заслуживая нашего внимания. Как станет нам известно потом, Медный всадник, который я желал посмотреть как можно скорее, тоже был совсем рядом. Однако Галина почему-то сразу отыскала с помощью гаджета... музей писателя и шахматного композитора Владимира Набокова. Кстати, он расположился недалеко от того дома, в котором жил Троицкий. Проложив маршрут на смартфоне, два пенсионера со скрипом в коленных суставах отправились на Большую Морскую улицу.

Конечно, блуждать по большому городу, когда тебе от роду уже седьмой десяток лет, дело не из простых. И все-таки должен сказать, что шестидневное пребывание с Санкт-Петербурге было приятным во всех отношениях. Ведь это действительно город славный, город необыкновенный. Я рассказал только про один из шести дней, проведенных в Питере, только потому, что он выдался по-настоящему шахматным. И полагаю, что написанное будет прочитано, поскольку на SuperProblem «тусуются» именно шахматные композиторы. Ну, а в остальные дни тоже скучать не приходилось. С утра прогулки и экскурсии по мегаполису. А вечером – в театр. А в результате сильно устаешь от такого отдыха. Короче говоря, приехал в Тамбов, полон всяких впечатлений, а также измученный и разбитый. Уже отсыпаясь, чтобы потом присесть у шахматной доски и составлять оригинальные этюды.

Город Санкт-Петербург, 21-27 мая 2023 года.

Александр и Галина Ставриецкие у Медного всадника

itel
SHOT ON A25

в Мариинском театре

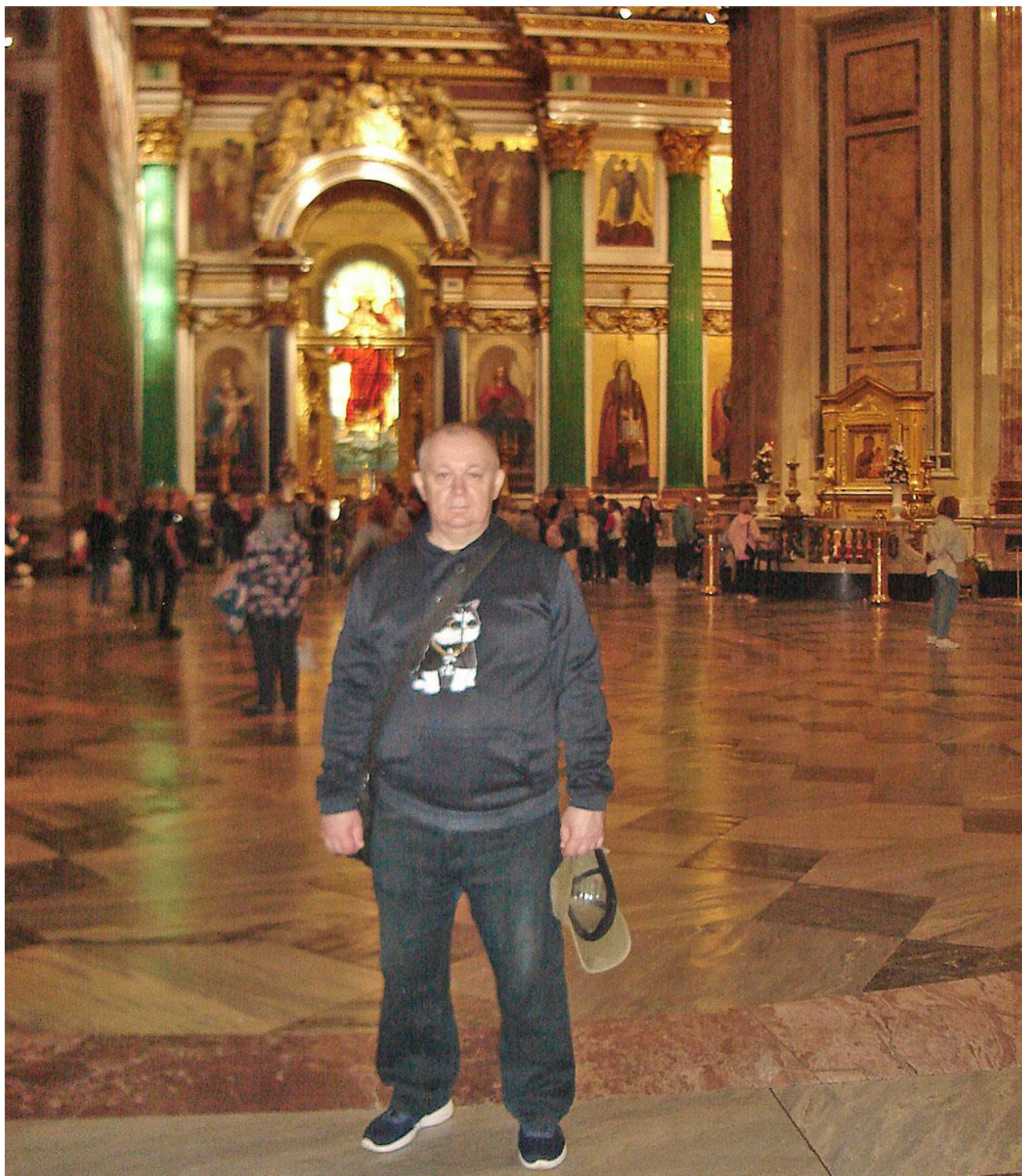
в Эрмитаже

взгляд с колоннады Исаакиевского собора

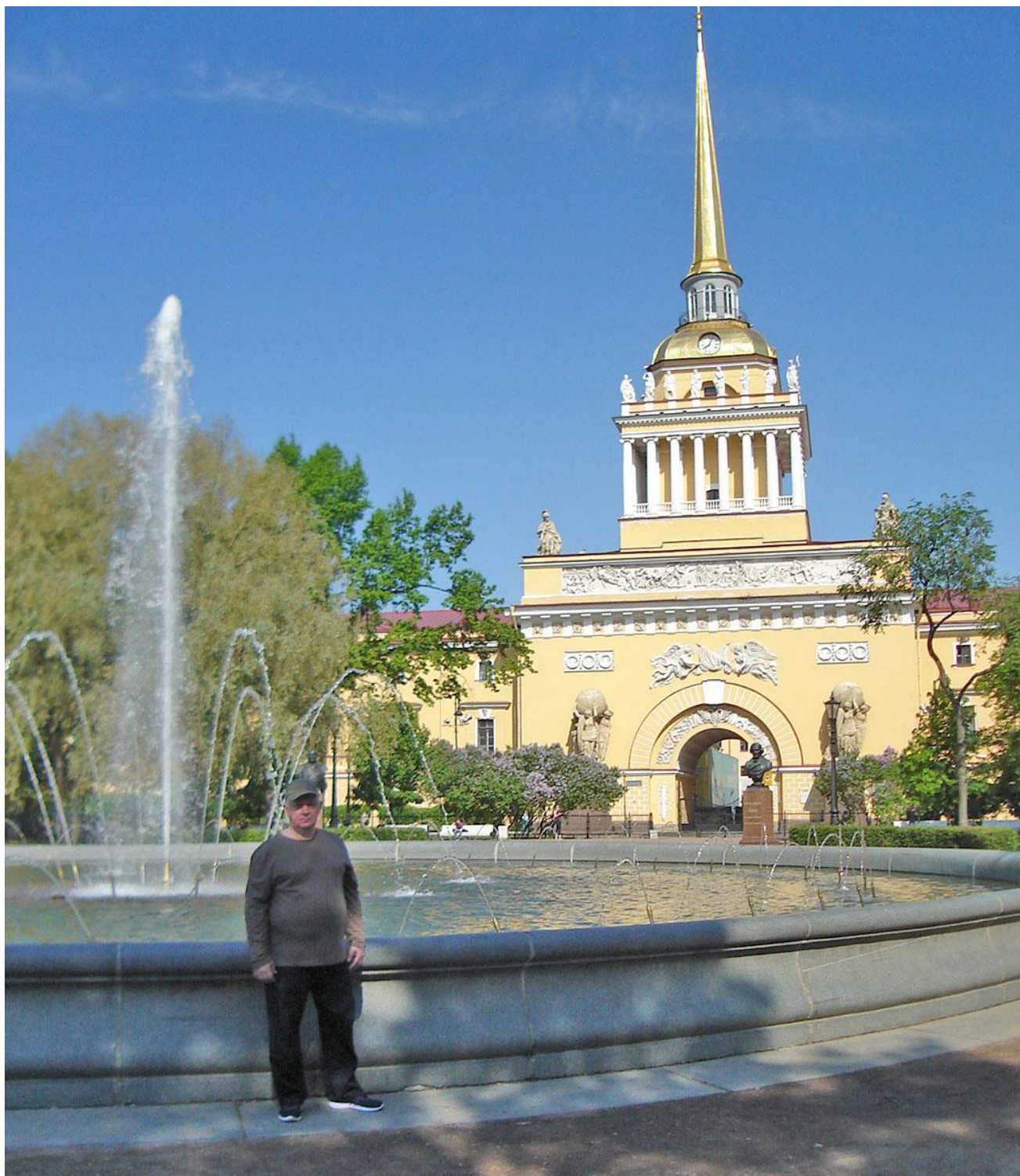
винтовая лестница Исаакиевского собора

внутри Исаакиевского собора

возле Исаакиевского собора

возле адмиралтейства

Казанский собор

крейсер Аврора

прогулка по рекам и каналам Питера

Петропавловская крепость

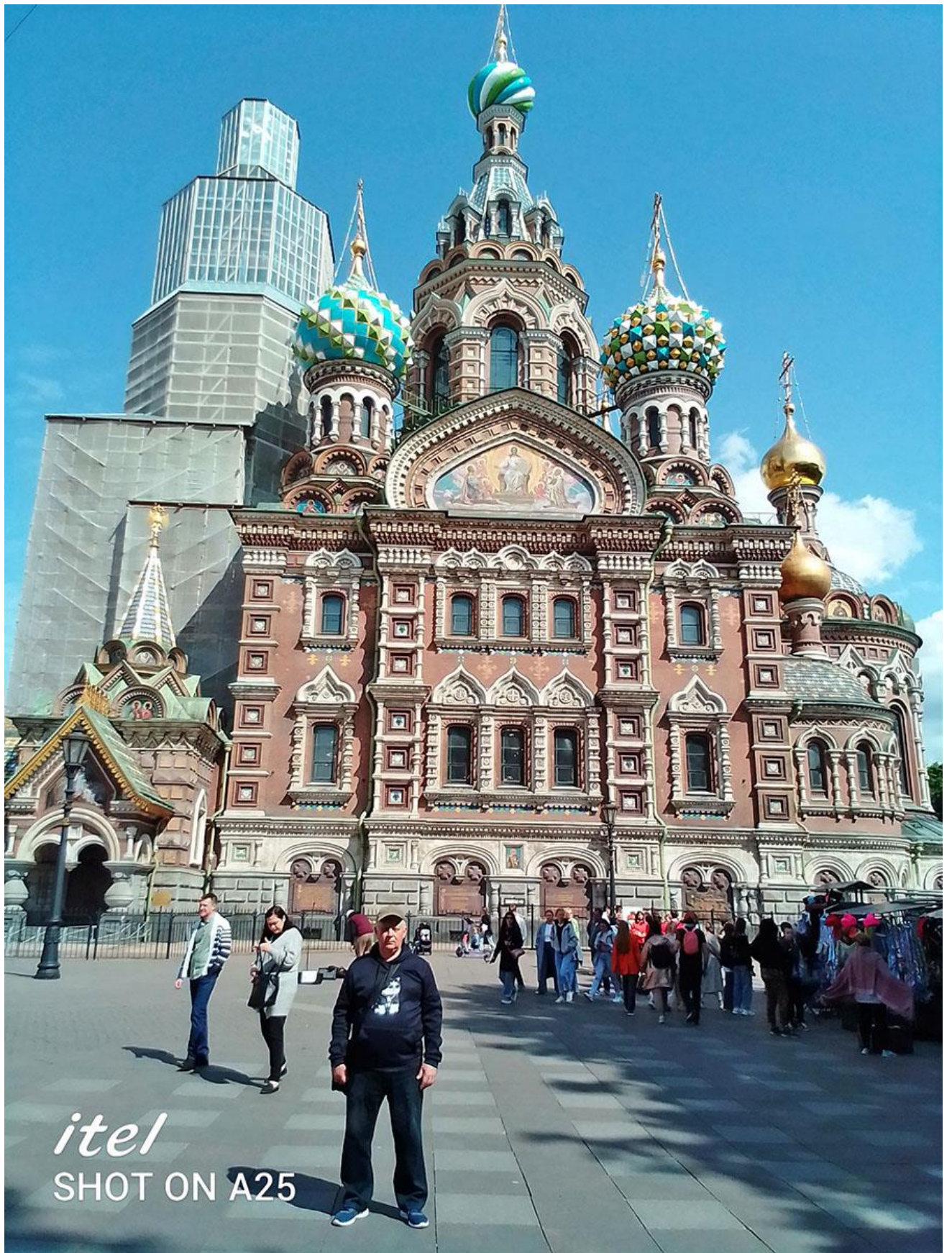

itel
SHOT ON A25

сады Петергофа

театр Лицедеи

храм Спаса на крови

фонтаны Петергофа